

УДК: 81 ГРНТИ: 16.21.29

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА "ВРАГ" В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

А. Е. Вакалова, И. В. НовицкаяНациональный исследовательский Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36

✉ Вакалова Анастасия Евгеньевна – nastvshka@mail.ru

В статье представлена интерпретация и сравнительный анализ динамики ассоциативно-вербальной модели концепта ВРАГ на базе Русского ассоциативного (РАС) и Сибирского ассоциативного (СИБАС) словарей. Таким образом, в качестве материала исследования выступили слова-реакции на стимул ВРАГ в базах данных Русского ассоциативного словаря и Сибирского ассоциативного словаря. При помощи таких научных методов исследования описание, сравнение, анализ, интерпретация, а также контент-анализ ассоциатов на слова-стимулы анализируются данные ассоциативных словарей на слово-стимул ВРАГ. Наряду с этим, была проведена интерпретация слов-стимулов. Также, в данной работе был использован прием моделирования фрагментов образов языкового сознания, что позволяет выносить суждения о степени устойчивости различных элементов ассоциативно-вербальных полей концепта ВРАГ в периоды проведения ассоциативных экспериментов для составления словарей.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, концепт, ассоциативно-вербальная модель языкового сознания.

ASSOCIATIVE-VERBAL MODEL OF CONCEPT "ВРАГ" IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

A. E. Vakalova, I. V. NovitskayaTomsk State University
36 Lenin St., 634050 Tomsk, Russia

✉ Vakalova Anastasiia – nastvshka@mail.ru

The article presents an interpretation and comparative analysis of dynamics of associative-verbal model of concept ВРАГ (on the example of the Russian associative dictionary (RAD) and Siberian associative dictionary (SIBAD)). Thus, the reactions for the incentive ВРАГ in Russian associative dictionary and Siberian associative dictionary constitute the material of this research. This article analyses the data for the incentive ВРАГ with the help of such scientific methods as description, comparison, analyses, interpretation and content-analyses of incentives. Along with that, the interpretation of the incentives has been conducted. This paper models fragments of language consciousness so that we can describe the dynamics of different elements of associative-verbal models of concept ВРАГ at the time of conducting associative experiments for the dictionaries compilation.

Keywords: language consciousness, associations experiment, concept, associative-verbal model of language consciousness language consciousness.

Введение. С развитием интереса к непосредственному субъекту языка (человеку) получили распространение психолингвистические методы научного анализа, в частности метод вербальных ассоциаций, широко применяемый при изучении языкового сознания носителя языка.

Языковое сознание в рамках данной работы понимается как совокупность психических механизмов, которые обеспечивают процесс речевой деятельности человека [1, с. 159].

Концепт ВРАГ описывает простейший тип межличностных отношений, в которые субъекты вступают на основе антипатии (взаимоотношения вражды). Следовательно, описание динамики ассоциативно-вербальной модели данного концепта позволяет анализировать развитие взаимоотношений вражды и их понимания в условиях глобализации.

Актуальность. Концепт ВРАГ подвергался исследованиям с позиций таких научных дисциплин, как социология, филология, лингвистика, психология, психолингвистика, политология и др., что свидетельствует об актуальности и значимости изучения данного концепта.

Такой интерес к пониманию концепта ВРАГ во многом

обусловлен мировой политической обстановкой и стремлением различных государств фальсифицировать те или иные политические события, что, в свою очередь, является причиной для уточнения понятий, описывающих типы взаимоотношений как между государствами и странами, так и между их субъектами. Динамика данных понятий позволяет выносить суждения об влиянии глобализационных процессов на носителей различных языков, об их ценностях, восприятии окружающего мира; позволяет определить устойчивость элементов языкового сознания, связанных с этими понятиями.

Результаты исследования. Согласно данным РАС, ассоциативно-вербальная сеть на слово-стимул ВРАГ включает следующий список ассоциатов: общее количество реакций на стимул – 107, из них различных реакций – 52, одиночных – 40, отказов – 5.

Как следует из материала, ведущая стратегия ассоциирования для слова-стимула ВРАГ – лингвистическая, однако, следует отметить, что третьей наиболее частотной реакцией является слово война, являющееся реакцией, получаемой при экстралингвистическом ассоциировании. Самой частотной является реакция народа, что говорит о наличии

на тот момент какого-то общего для всего русского народа врага, возможно страны, США. Также, на наш взгляд, ассоциат «народа» является отсылкой к советскому периоду, в котором врагами народа было принято называть людей, обвиняемых в ведении антисоветской деятельности. Синонимичные реакции для слова-стимула (противник; подлец; предатель; убийца) обладают меньшей частотностью, чем единственная зафиксированная антонимичная реакция друг. Реакции, носящие позитивную окраску, отсутствуют, что свидетельствует об оценке врага как неприятного субъекта.

Каков образ врага в языковом сознании носителей русского языка по данным РАС? Врагами называют соперников (противник) в битве (битва) или войне (война). Зачастую такое противостояние приводит к тому, что один из врагов убивает другого (убивать; убийца), тем самым проливая кровь (кровавый), не щадя другого человека (беспощадный; лютый). Это убийство может быть совершено с использованием оружия (ружье). Впрочем, врагом может стать и знакомый и даже друг (друг). Причиной такой перемены может послужить совершение какого-то подлого поступка (подлец) или предательства (предатель).

Общим критерием для причисления людей к врагам является представление их как опасности для респондентов (опасность; опасный) или угрозы (угроза).

Враг может порождать различные чувства. Наиболее распространённым чувством, испытываемым к врагу, является ненависть (ненависть; ненавистный; заклятый). Стоит заметить, что русская народная поговорка, гласящая, что от любви до ненависти – один шаг, также находит свое отражение среди ассоциатов. Так, один из информантов по своему любит своего врага (любимый), что имеет определенную логику ввиду того, что враги способствуют нашему развитию, толкают нас на совершение определенных действий и т.п.

Во временном аспекте вражеские отношения описывает лишь одна реакция, из которой можно заключить, что враги у информанта появились в раннем возрасте (моего детства). Однако интерпретация данного ассоциата может носить неоднозначный характер. С одной стороны, представляется логичным предположить, что информант в детстве имел обыкновение причислять к врагам всех своих обидчиков ввиду недостаточно полного понимания сути понятия «враг», но, с течением времени, информант осознал суть вражеских отношений и перестал относить окружающих его людей к этой категории.

Местоположение врага описывают четыре реакции, среди которых присутствует название страны (США). Упоминание Соединенных штатов Америки, очевидно, обусловлено тем, что в период проведения массовых ассоциативных экспериментов, по данным которых был составлен РАС (1988 – 1996) СССР и, впоследствии, Российская Федерация, имел довольно натянутые отношения с США, следовательно, народы, проживавшие на территории США, воспринимались как вражеские. Остальные реакции говорят о непосредственной близости врага к информанту, что свидетельствует о том, что враг, как правило, находится в окружении информанта и, возможно, состоит с ним в близких отношениях (близок; близко; здесь). То есть, враг может быть и «среди своих».

Среди качеств, присущих врагу, можно отметить злость (злейший; лютый; злой) и беспощадность (беспощадный). Глагольные ассоциаты приписывают врагу спасение бег-

ством (бежит) или отступлением (отступил), и указывают на то, что врагу свойственно терпеть поражение (разбит). Враг обычно бодрствует (не спит), что является своего рода метафорой, иллюстрирующей необходимость быть бдительным во взаимоотношениях со своим врагом.

Что касается принадлежности врага, то она определяется информантами неоднозначно. Одна реакция говорит о наличии единого врага у всего человечества (человечества). Большинство же ассоциатов говорят о наличии единого врага у всего русского народа (народа; народ), что, в свою очередь, указывает на сплоченность и единство носителей русского языка. Почти такое же количество информантов воспринимает врага как своего личного (мой; личный; мои), не относящегося ни к кому более. Также одна реакция свидетельствует о том, что враг информанта является врагом для кого-то еще, с кем информант объединяет себя (наш). Наряду с этим, вражеские отношения могут основываться на происхождении человека, то есть, принадлежность к той или иной семье может послужить причиной для построения вражеских отношений с теми, с кем враждовали родственники этого человека (кровный).

Цитатные реакции отражают лозунги советского периода истории России (не дремлет; не пройдет), названия фильмов (N 1; враг мой; номер один).

Согласно данным СИБАС, ассоциативно-вербальная сеть на слово-стимул ВРАГ включает следующий список ассоциатов: общее количество реакций на стимул – 501, из них различных реакций – 189, одиночных – 138, отказов – 8.

По данным СИБАС, вражеские отношения противопоставлены дружеским в языковом сознании носителей русского языка (не друг).

Носителям русского языка свойственно рассматривать в качестве врагов людей (человек; нехороший человек), с которыми они находятся в недружественных, непримиримых взаимоотношениях (вражда). Все же некоторые информанты видят во враге благо, ведь враг делает сильнее, что означает, что враг может быть и другом (лучший помощник; там, где друг; или друг; это тоже друг; преданный друг). Следовательно, можно заключить, что для некоторых людей враг – неперемный атрибут развития, порой вызывающий теплые чувства, ассоциируемый с добротой (добрый; верный; близкий; любимый; лучший; нужен; доброта).

Врагом, при этом, может быть не только какой-то посторонний человек, люди сами могут вредить себе, быть своими же врагами из-за неспособности побороть себя и свои слабости (себе).

Однако ассоциаты, являющиеся названиями животных, все же присутствуют (козел; лиса). Эти ассоциаты, вероятно, образно описывают врага, выполняя атрибутивную функцию, то есть, приписывая ему определенные качества, которые прочно закрепились за теми или иными животными в русском фольклоре (например, лиса – хитрость).

Исходя из реакций можно заключить, что враг может быть не только у отдельного человека (человека; мой; личный). Врагами могут быть целые династии (кровный), страны, нации и народы (нации; народа; народ; государства; страны; государство).

Главными объектами, ассоциирующимися с противоборством, выступают страны Запада и США (Америка; США; Запад).

Также в языковом сознании носителей русского языка и по сей день сохранились следы Второй Мировой войны, в частности, Великой Отечественной, в которой у всего от-

ечества и у человечества в целом был один-единственный враг – фашистская Германия, находящаяся под предводительством Гитлера (отечества; отечество; человечества; Гитлер; Германия). Несмотря на относительную давность этих событий, для довольно большого количества информантов фашизм и его приверженцы продолжают быть чем-то вражеским (фашизм; фашист; война). Вопреки тому, что СССР удалось одержать победу над этим врагом (победа; уничтожен; победить; побежден; повержен; уничтожить), немцы, как главные агрессоры в ВОВ, все еще воспринимаются многими носителями русского языка в качестве противников и неприятелей (немец; немцы; немецкий).

Интересно заметить, что один из ассоциатов (варяг) относит вражеские отношения к периоду существования Древней Руси.

Во временном аспекте вражеские отношения описываются информантами преимущественно как продолжительные, начинающиеся еще в раннем возрасте (молодость) и, зачастую, не прекращающиеся (давний; старинный; навсегда; по жизни).

В отношении количества врагов информанты противоречат друг другу. Часть информантов говорит о малочисленности (единственный) или же об отсутствии врагов в их жизни (нет; нет таких; не мой), в то время как другие информанты указывают на изобилие оппонентов в их окружении (много; всюду). То же самое можно сказать об интеллектуальных способностях врага, которые оцениваются информантами прямо противоположно: часть из них полагает, что их враги обладают довольно незаурядными умственными способностями (глупый), другая же часть информантов, напротив, находит своих врагов довольно умными (умный).

Для русского человека враг вовлечен в типичные для военного действия: он не спит (не дремлет; не спит), ему суждено умереть (погиб; труп; мертв; мертвый), он передвигается в пространстве для нанесения удара противнику (идет; наступает; атакует), он может ослабевать (поник) или бежать (бежит), т.е. враг ассоциируется с воином, для которого типично себя так вести.

Довольно сильна ассоциативная связь между стимулом враг и различными реакциями, содержащими семы «страх» и «опасность», таким образом, враг вызывает чувство страха, и, наряду с этим, должен бояться того, кто считает его врагом (боится; бояться; бойся меня; бойся; мой, бойся меня).

Перед врагом испытывают страх ввиду того, что он представляет собой опасность (опасность; опасный; страшный). Степень страха, испытываемого перед врагом также вариативна, от беспокойства до ужаса (беспокойство; ужас; страх). Очевидно, что страх к врагу обусловлен тем, какие последствия его деятельность может принести в жизнь человека. Носителем русского языка, согласно данным СИБАС, враг воспринимается как человек, являющийся источником различного рода неприятностей (неприятность), которые могут навредить (вред), и даже причинить боль (боль). Заметим, что боль может носить как физический (убить; зарезать; убивать; размазать; сломать; смерть; убийство; драка; борьба), так и душевный характер (ссора; предательство; конфликт). Враг может использовать оружие для нанесения этого вреда (меч; оружие; выстрел; пих-пах). Незвизирая на очевидную опасность врага, некоторые респонденты утверждают, что не испытывают чувства страха перед ним, указывают на его незначительность в их жизни (не боюсь; ничтожный).

По причине того, что враг опасен, множество реакций описывают пути, помогающие избежать возникновения неприятностей, связанных с наличием врага. Полученные реакции говорят о том, что с врагом нужно придерживаться осторожной тактики поведения (осторожность), так как враг может действовать неожиданно (неожиданный), врагу свойственно стремление (стремление) задеть кого-то (подковырчатый). В целом, большое количество ассоциатов иллюстрирует необходимость знать о своем враге (знать; знать в глаза), думать о нем (думать), понимать его мотивы (понять), и держать его в поле своего видения, под своим контролем (врага держать при себе), а лучше и вовсе устранить его (обезвредить). В исключительных случаях не зазорно и спастись от врага бегством (убегать). Так или иначе, от врага необходимо защищаться (защита).

Среди ассоциатов, описывающих личностные качества врага, наиболее распространены те, которые связывают врага с проявлениями злобы и агрессии (злой; злейший; злодей; агрессор; зло; злость; агрессия). Также присутствуют ассоциаты, указывающие на подлость (подлый; сволочь), стойкость (крепкий), злопамятность (злопамятный), жестокость (жестокий), коварство (коварный). Враг – человек нехороший (плохой; плохое; нехороший; нелюдь), быть врагом – плохо (плохо; не хорошо).

Враг может вызывать у носителя русского языка множество чувств, среди которых присутствуют и ненависть (ненависть; ненавижу; заклятый), и злоба (зло; злость; агрессия), и беспокойство (беспокойство), и ярость (ярость), и страх (страх). Некоторых респондентов смешат их враги (смешно), враги для них – не очень умные люди (дурак; глупый).

В чем же кроется причина установления вражеских взаимоотношений для носителей русского языка? Опираясь на данные СИБАС, можем прийти к выводу, что врагом может стать даже друг, союзник и товарищ (друг; союзник; товарищ; товарищ), в случае, если он совершит предательство по отношению к своему товарищу (предатель; предательство), или же в случае совершения им какой-то глупости (по глупости), уличения во лжи (ложь) или краже (вор); неправоты в какой-то ситуации или по отношению к информанту (не прав). Врагом в его злодеяниях движет желание отомстить (мечь), ответить «болью на боль» (боль). Вражеские взаимоотношения – взаимоотношения противостояния (противостояние).

Как мы уже отметили, врагами могут быть те, кто прежде были друзьями. Однако врагами становятся и те, кто является неприятелем (неприятель), недругом (недруг), те, кто обижает других людей (обидчик). Очевидно, что оппоненты и соперники, будь то в драке или в каких-либо повседневных моментах, тоже могут быть отнесены к врагам (соперник; противник; оппонент). Для некоторых респондентов посторонние люди, люди, отличающиеся чем-то от большинства – враги (чужак; чужой; другой). Врагу приписывается дьявольское начало (Сатана).

Лишь две реакции указывают на профессиональную принадлежность врага (доктор; проректор). Городские малообразованные люди низкого социального статуса, ведущие криминальный образ жизни – враги для носителей русского языка ввиду того, что им свойственно совершать противоправные действия по отношению к другим представителям социума (гоп; гопник; гопота).

Местоположение врага также определяется информантами по-разному, хоть и все реакции обозначают довольно близкие пространственные понятия: враг либо находится в

непосредственной близости к жилью (на пороге; у ворот; у дверей), либо где-то очень близко по отношению к информанту (рядом), либо вовсе присутствует везде, где бы ни оказался информант (всюду). Единичная реакция говорит о нахождении врага в здании (башня). Ассоциат всюду, предположительно, описывает не только местоположение, но и количество врагов, так как для наличия врага повсеместно следует иметь довольно большое количество врагов. Отдельные реакции являются названиями стран, где проживают или проживали враги носителей русского языка (Германия; Америка; США).

Цитатные реакции отражают содержание песен (бойся меня; бойся; мой, бойся меня), лозунгов советского периода (не дремлет; не пройдет), названия фильмов (номер 1; у ворот), содержание русских народных пословиц и поговорок (лучший помощник; преданный друг). Некоторые объектные реакции (врага; друга) могут быть отнесены к цитатным в связи с наличием в русском языке афоризма «враг моего врага – мой друг».

Заключение. Как в РАС, так и в СИБАС враг вызывает негативные эмоции, ассоциируется со смертью и убийством, с военными действиями и противниками, занимает близкое месторасположение, обладает негативными качествами и чертами характера, ассоциируется с движением в сторону от респондентов, а также постоянно бодрствует.

Однако враг в понимании респондентов РАС ассоциируется только с людьми и государствами, являясь единым для человечества, народа, для самих респондентов, что, возможно, служит причиной отсутствия у врага шансов на победу. Несмотря на то, что победа врага невозможна в сознании респондента РАС, враг все же представляет собой угрозу и опасность.

Ассоциативно-вербальная модель концепта ВРАГ в СИБАС отличается от модели РАС тем, что враг начинает ассоциироваться не только с людьми и государствами, но и с идеологиями и их носителями, и даже с животными. Наряду с этим, враг может вызывать у респондентов СИБАС целую гамму теплых чувств и в то же время является опасным, вызывает страх, ассоциируется с нанесением морального и физического ущерба, уничтожением оппонентов. Врагом респондентов СИБАС может быть человек, являющийся представителем различных профессий и социальных групп, вне зависимости от его интеллектуальных особенностей.

Таким образом, враг ассоциируется у респондентов СИБАС и с самим собой и, порой, является поводом для смеха, может быть слабым. Тогда чем обусловлена повышенная опасность врага? Враг может использовать оружие, враг респондентов СИБАС не обязательно «из своих», и таких врагов может быть великое множество.

Проклассифицировав данные, полученные на стимулы ВРАГ, ДРУГ и ДРУЗЬЯ в РАС и СИБАС, мы пришли к выводу, что сознание носителей русского языка является довольно устойчивым.

При сравнительном анализе ассоциативной сети стимула ВРАГ в РАС и СИБАС были отмечены следующие тенденции:

- 1) Ассоциирование вражды с иными государствами и народами, ставшее более частотным в СИБАС.
- 2) Освещение реакциями не только личностных особенностей и качеств врага, но и осмысление его манеры общения и поведения, что ведет к выработке тактики обращения с ним.
- 3) Самоцентричность респондентов в отношении с врагом: респондент – в центре, его враги – вокруг него.
- 4) Двойственность отношения к врагу: враг – и плохо, и, напротив, стимул к развитию.
- 5) Рассмотрение врага как субъекта, представляющего опасность.
- 6) Расположение врага в непосредственной близости к респонденту.

В целом, изменения, происходящие в культуре россиян, находят отражение в языковом сознании, что наглядно иллюстрируют цитатные и тематические ассоциации.

Данная работа подтверждает основные характеристики языкового сознания, а именно его культурную обусловленность, дискурсивность, ограниченность (языковое сознание ограничивается возможностью вербализации сознания), этнокультурная маркированность, динамичность, антропоцентричность, этноцентричность [4, с. 105]; а также доказывает, что благодаря процессу глобализации снижается стереотипность связей образов языкового сознания, утрачивается их национально-культурная специфика, что, однако, не означает полной утраты национально-культурной специфики языкового сознания [5, с. 18], так как ядру языкового сознания присуща устойчивость, в то время как изменениям, в большей степени, подвержены реакции, находящиеся на периферии ассоциативных полей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. *Слово и образ: монография* / И. А. Стернин, М. Я. Розенфельд. 2-е изд. М.-Берлин: Дикрет-Медиа, **2015**. 398 с.
2. *Русский ассоциативный словарь* [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. **2002**. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>
3. Шапошникова И.В., Романенко А.А. *СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных*. 2008-2016. URL: <http://adictru.nsu.ru>.
4. Уфимцева Н.В. *Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности* // Вопросы психолингвистики. **2003**. № 1. С. 102-111.
5. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. *Глобализация в аспекте лингвистики* // Вопросы психолингвистики. **2012**. Вып. 1 (15). С. 18–37.

Поступила в редакцию 08.03.2018